

— ...Джонхён, это ты?

Первые слова, произнесённые после нескольких лет комы.

Её голос был хриплым, но она назвала его по имени.

Услышав голос матери, он вспомнил прошлое.

Они были бедны, но он верил, что вместе с матерью и сестрой они смогут преодолеть любые трудности.

Он пробудился раньше других и зарегистрировался в Ассоциации.

Он не сказал об этом семье, чтобы не волновать их.

Даже пробуждённым разрешалось входить в подземелья только после совершеннолетия.

У него не было активных навыков, характеристики были ниже среднего, и всё, что у него было, — это его собственное тело.

Каждые выходные он тайком работал на стройке, прибавляя себе возраст.

Наконец, настала зима, и он, накопив немного денег, мечтал купить новую одежду и сводить семью в ресторан. Он улыбался, предвкушая это, но его улыбка тут же исчезла.

— Что-то она сегодня поздно.

Это была холодная зима, ещё до его восемнадцатилетия.

Он, тогда ещё школьник, ждал мать с работы.

В тот день она заболела магическим отравлением, и Джонхён, чтобы прокормить семью, бросил школу и стал охотником.

Мать подумала, что появление взрослого сына — это сон, и снова закрыла глаза.

Увидев её лицо, Джонхён не смог сдержать эмоций.

<<Бессмертие>>.

Его пассивный навык подавлял сильные эмоции, позволяя ему сохранять хладнокровие.

Он ненавидел свой навык за это.

Он боялся потерять человечность, но, увидев мать, не смог сдержать слёз.

— Я так скучал, мама.

Он боялся, что больше никогда её не увидит, но теперь ему не нужно было об этом беспокоиться.

Он обнял мать и заплакал, как потерявшийся ребёнок.

Он так скучал по ней.

Его страдания в аду подземелий были не напрасны.

Окружающие смотрели на него с сочувствием, вспоминая свои семьи, и говорили слова утешения:

— Какая трогательная сцена!

Джонхён, выплакавшись, почувствовал смущение. Мать посмотрела в окно и тихо сказала:

— Какая хорошая погода.

Было два часа дня, солнце светило ярко, и тёплый весенний ветерок наполнял палату жизнью.

— Мама, может, выйдем на улицу, подышим свежим воздухом?

— Что ты такое говоришь? В моём состоянии?

— Возьмите меня за руку и попробуйте встать.

Она выпила два зелья здоровья высшего качества и «Росу духов», и он втёр ей ещё немного зелий в кожу, поэтому у неё должны были быть силы.

Пак Ынхе подумала, что сын просто капризничает, но, вспомнив, как она пришла в себя после того, как выпила «воду», которую он ей дал во сне, решила попробовать.

Она боялась разочаровать сына, но верила ему.

Она не понимала, зачем ей вставать, если она не ходила 5 лет, но доверяла своему сыну и встала с кровати.

Она взяла его за руку и сделала несколько шагов.

— Вау...!

Врач, увидев это, не смог сдержать возглас. Он подумал, что стал свидетелем божественного вмешательства.

Пациентка, страдавшая неизлечимой болезнью 5 лет, полностью исцелилась за одну ночь.

На самом деле, на это потребовалось три зелья высшего качества, но об этом знал только Джонхён.

Врач тут же извинился за свою несдержанность:

— П-простите, я просто был поражён таким чудесным исцелением.

— Ничего страшного, я понимаю ваше удивление.

Пак Ынхе приняла его извинения и спросила:

— Доктор, можно мне выйти на улицу?

— Хм... Пожалуйста, не уходите далеко, — сказал врач, подумав. Он решил разрешить им прогуляться, видя, как они рады встрече. Он попросил их сесть на ближайшую скамейку, чтобы он мог наблюдать за ними.

Джонхён и Пак Ынхе вышли на улицу и сели на скамейку, любясь пейзажем.

Он рассказал ей о последних пяти годах.

Он сказал, что у него всё хорошо, и попросил её не волноваться.

Мать, узнав, что прошло 5 лет, расплакалась:

— Прости, что я так долго спала.

— Всё хорошо, мама. Главное, что ты очнулась.

Джонхён взял её за руку и покачал головой:

— Больше никто из нашей семьи не заболеет.

Это было обещание, данное самому себе.

Джонхён провёл с матерью около четырёх часов, пока не настало время Чиа возвращаться из школы.

Чиа, узнав, что мать очнулась, бросилась к ней, плача и смеясь, как щенок:

— М-мама! Я так скучала!

Джонхён находился в больнице с 18 лет.

Он вырос без родителей и стал учеником второго класса старшей школы.

Мать погладила её по спине:

— Ты так выросла, моя девочка.

Они провели вместе весь вечер, разговаривая и смеясь.

Джонхён хотел забрать мать домой, но врач сказал, что ей нужно остаться в больнице ещё неделю на всякий случай.

Он предложил им переехать в VIP-палату и пройти обследование бесплатно.

— Пациентка, родственники, вы не против, если мы переведём вас в VIP-палату и проведём обследование в течение недели? Лечение будет бесплатным.

Для врача это был уникальный случай, и он хотел изучить его и написать научную статью.

Джонхён вылечил мать с помощью зелий, но решил, что ей лучше остаться в больнице на неделю, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Зелья не были панацеей.

Но последнее слово было за матерью, поэтому он спросил её:

— Мама, ты как хочешь?

Она задумалась, и врач сказал:

— Ваш случай уникален. Если вы согласитесь нам помочь, вы дадите надежду многим больным людям. Пожалуйста, помогите нам.

Пак Ынхе, услышав его слова, кивнула.

Она сочувствовала тем, кто, как и она, был прикован к больничной койке.

— Если я могу помочь, то я помогу.

Врач поклонился ей:

— Спасибо. Благодаря вам медицина в Корее, да и во всём мире, сделает большой шаг вперёд.

Чиа, вернувшись домой, обнаружила, что у них нет еды.

Урчание. Её живот заурчал, и она открыла холодильник.

Три яйца, лук, морковь... Холодильник был почти пуст.

День.

Пришло сообщение.

№* поступление: +20 000 000 500 вон.

352 - 128-*.**.

«Валькирия».

Баланс: 20 000 032 354 вон.

Джонхён, увидев сообщение, уронил телефон.

— Брат, что случилось?

Чиа почувствовала неладное.

— А, ничего, просто реклама, — сказал он, пряча телефон в карман.

Он был удивлён, увидев на своём счёту 20 миллиардов вон.

20 миллиардов после вычета налогов.

Теперь, когда у него были деньги, он хотел накормить сестру чем-нибудь вкусным.

— Может, поедим где-нибудь?

— Мы вчера ели курицу, какой ещё ресторан? Давай просто пожарим яичницу.

Чиа улыбнулась.

Урчание. Её живот снова заурчал, и она покраснела.

Она была ещё подростком и не могла питаться одними яичницами.

Похоже, она действительно была голодна. Они пойдут в ресторан, когда мать вернётся из больницы.

Джонхён достал кошелек и дал его Чиа:

— Купи, пожалуйста, соевую пасту, кимчи, напитки, салат, чеснок и перец чили.

Он перечислил все ингредиенты для самгёпсаля, кроме самого мяса, и Чиа удивлённо посмотрела на него:

— А мясо?

— Я уже купил.

Он соврал. У него было «мясо» в подпространстве.

Это было не свинина, говядина или курица, а мясо монстров, но на вкус оно было почти таким же.

Наверное.

Чиа, с горящими глазами, надела куртку и пижамные штаны и уже собиралась выходить, когда...

— Пойдём вместе.

— Мне нужно достать мясо.

— А где оно?

В холодильнике были только три яйца, лук, морковь и бутылка с водой из-под крана.

Откуда он возьмёт мясо?

— Оно в морозилке, нужно разморозить.

«Я не видела там мяса. Может, я ошиблась?»

Джонхён отправил Чиа в магазин.

— Хорошо, я схожу в супермаркет.

Когда Чиа ушла, Джонхён...

[Активация подпространства 3].

Он напевал себе под нос, выбирая мясо.

Когда он достиг «Бессмертия» и перестал нуждаться в еде, он перестал есть мясо монстров.

В углу подпространства лежали разделанные туши.

[Минотавр (A+)].

Он выбрал самый аппетитный кусок с красивыми прожилками жира.

Одним из преимуществ подпространства было то, что продукты в нём не портились.

Мясо было похоже на говядину, которую он ел на обед.

«Может, потому что это тоже бык?»

В отличие от обычной говядины, мясо монстра А-ранга обладало особыми свойствами и было очень полезным.

Пока Чиа ходила в магазин, он начал разделывать мясо минотавра.

Обычным кухонным ножом невозможно было поцарапать мясо монстра А-ранга.

Оно было твёрдым, как камень.

Джонхён разрушил магические примеси в мясе, сделав его мягким, как бумага, и начал нарезать его тонкими ломтиками, ожидая возвращения Чиа.

Считалось, что мясо монстров опасно для людей.

Но, как и в случае с рыбой фугу, если удалить токсины, его можно было есть.

Джонхён, нарезая мясо, уничтожил магические примеси и достал очищающее зелье.

[Источник сияния (S)].

— Очищение.

Он мог бы съесть мясо и сырым, но, поскольку Чиа тоже будет его есть, он решил приготовить его как следует.

Он полил мясо третьей зелья, а затем, держа руку на расстоянии сантиметра от мяса, использовал навык огня.

[Огненный взрыв].

Из его ладони вырвалось пламя температурой 160 градусов. Через минуту он поднял температуру до 180, демонстрируя невероятный контроль над навыком.

Он был доволен результатом. Мясо подрумянилось идеально.

Вспышка!

Когда пламя в его руке погасло, мясо всё ещё горело.

Вернулась Чиа с продуктами.

Она разложила на столе соевую пасту, салат и другие ингредиенты, готовясь к ужину.

Но мясо всё ещё горело. Чиа с сомнением посмотрела на него:

— Оно всё ещё горит. Его можно есть?

Сочетание очищающего зелья «Источник сияния» (S) и огня создавало интересный эффект.

Для монстров это было смертельно, но для людей это было полезно, так как огонь выжигал токсины из организма.

Это было настоящее лекарство. Чиа не решалась есть горящее мясо.

Мясо монстра А-ранга, очищенное зельем S-ранга и приготовленное на огне, было не только вкусным, но и очень полезным.

— Не волнуйся, это очень редкое мясо, — сказал Джонхён, взяв два куска и с аппетитом съев их перед Чиа.

Горящее мясо таяло у него во рту.

«Давно я его не ел».

Говядина, которую он ел на обед, тоже была вкусной, но это мясо было намного лучше.

Когда он был один, он перестал есть, но теперь, когда у него была семья, к нему вернулся аппетит.

Аромат жареного мяса с дымком разбудил аппетит Чиа, и она, закрыв глаза, откусила кусочек.

Глоток.

Все её опасения развеялись, как только она попробовала мясо.

Она почувствовала, как её тело наполняется энергией, и усталость исчезает.

Она была в восторге от вкуса и аромата.

— А... а...

Похоже, ей очень понравилось.

— Вкусно?

— Да! Это самое вкусное мясо, которое я когда-либо ела! Давай всегда будем есть только его!

Джонхён никогда не видел её такой восторженной.

Даже курица не вызывала у неё такой реакции.

Ему тоже понравилось мясо, но, поскольку он ел его сотни лет в подземельях, для него это был обычный вкус.

Тем более что там у него не было ни соли, ни перца, ни других специй.

Он был рад, что сестре понравилось.

Хотя на его лице не было никаких эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/123328/5167817>